

**ОБЪЕДИ
НЕННЫ
Е
НАЦИИ**

CCPR

**Международный пакт
о гражданских и
политические права**

Дистр.
ОГРАНИЧЕННЫЙ
*

CCPR/C/90/D/1328/2004
16 августа 2007 г.

АНГЛИЙСКИЙ
Оригинал: ФРАНЦУЗСКИЙ

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА
Девяностая
сессия 9–27
июля 2007 г.

ВЗГЛЯДЫ

Сообщение № 1328/2004

<i>Представленный:</i>	Мессауда Кимуш, урожденная Черайтия, и Мохтар Кимуш (представлены адвокатом Нассерой Дутур)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Мурад Кимуш (сын авторов), Мессауда Кимуш, урожденная Черайтия и Мохтар Кимуш
<i>государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	7 Октябрь 2004 г. (первоначальная подача)
<i>Ссылки на документы:</i>	Особенный Решение Докладчика по правилу 97, препровожденное Государство-участник 25 ноября 2004 г. (документ не издан)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	10 июля 2007 г.
<i>Тема:</i>	Исчезновение, содержание под стражей без связи с внешним миром
<i>Процедурные вопросы:</i>	Никто

* Опубликовано по решению Комитета по правам человека.

GE.07-43637 (E) 270807 290807

Приложение

**МНЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В
СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 4 СТАТЬИ 5 ФАКУЛЬТАТИВНОГО
ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ**

Девяностая

сессия,

касающаяся

Сообщение № 1328/2004**

Представленный: Мессауда Кимуш, урожденная Черайтия, и Мохтар Кимуш
(представлены адвокатом Нассерой Дутур)

Предполагаемые жертвы: Мурад Кимуш (сын авторов), Мессауда Кимуш,
урожденная Черайтия и Мохтар Кимуш

государство-участник: Алжир

Дата сообщения: 7 Октябрь 2004 г. (первоначальная подача)

*Комитет по правам человека, установленный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

Встреча 10 июля 2007 г.,

*Заключив свое рассмотрение сообщения № 1328/2004, представленного от имени
Мурада Кимуша (сына авторов), Мессауда Кимуша, урожденной Черайтия, и
Мохтар Кимуш (авторы) в соответствии с Факультативным протоколом к
Международному пакту о гражданских и политических правах,*

*приняв во внимание всю письменную информацию, предоставленную ему авторами
сообщения и государством-участником,*

принимает следующее:

**** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н
Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристин Шане,
Г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-н Уолтер Калин, г-н Ахмед Тауфик
Халил, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл
О'Флаэрти, г-жа Элизабет Палм, г-н Хосе Луис Перес Санчес-Серро, г-н
Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер и г-жа Рут
Веджвуд.**

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Авторами сообщения от 7 октября 2004 года являются Мессауда Кимуш, урожденная Черайтия, и Мохтар Кимуш, граждане Алжира, которые действуют от своего имени и от имени своего сына Мурада Кимуша, также гражданина Алжира, родившегося

21 декабря 1973 года. Авторы утверждают, что их сын является жертвой нарушений Алжиром пункта 3 статьи 2 и статей 7, 9 и 16 Международного пакта о гражданских и политических правах и что они сами являются жертвами нарушений со стороны Алжира пункта 3 статьи 2 и статьи 7 Пакта. Их интересы представляет адвокат Нассера Дютур, официальный представитель Коллектива семей разлученных лиц в Алжире. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для государства-участника 12 декабря 1989 года.

1.2 11 июля и 23 августа 2005 года адвокат просил принять временные меры в отношении проекта хартии государства-участника за мир и национальное примирение, который был вынесен на референдум 29 сентября 2005 года. По мнению адвоката, этот законопроект мог нанести непоправимый ущерб причинение вреда жертвам исчезновений, подвергая риску тех, кто все еще числится пропавшим без вести, а также лишать жертв эффективных средств правовой защиты и обесценивать мнения Комитета по правам человека. Поэтому адвокат просил Комитет предложить государству-участнику приостановить референдум до тех пор, пока Комитет не вынесет свое мнение по трем делам, включая настоящее дело. Просьба о принятии временных мер была препровождена государству-участнику 27 июля 2005 года для комментариев. Ответа не последовало.

1.3 23 сентября 2005 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам просил государство-участник не применять в отношении лиц, которые представили или могут представить сообщения в Комитет, положения закона, согласно которым «никто в Алжире или за рубежом, имеет право использовать или использовать раны, нанесенные национальной трагедией, чтобы подорвать институты Алжирской Народно-Демократической Республики, ослабить государство, поставить под сомнение неприкосновенность всех агентов, которые достойно служили ему, или очернить образ Алжира за рубежом» и отвергнуть «все утверждения о том, что государство несет ответственность за преднамеренные исчезновения. Они [алжирский народ] считают, что предосудительные действия со стороны представителей государства, которые были наказаны по закону всякий раз, когда они были доказаны,

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы заявляют, что 16 мая 1996 года с 5 ч. 30 м. до 14 ч. 00 м. люди в форме и служебные автомобили «объединенных сил» (полиция, жандармерия и армия) окружили Эль-Мерджа, крупный район Бараки в восточных пригородах Алжира, и провел обширную поисковую операцию, в результате которой было арестовано около 10 человек. Около 8 часов утра несколько военнослужащих Национальной народной армии в парашютной форме подошли к двери дома семьи Кимуш. Они не стали проводить обыск, а арестовали Мурада Кимуша, заявив, что его задержали для помощи в расследовании, и увезли его вместе с тремя другими молодыми людьми, которых они уже арестовали: Мохамедом Гриуа, Джамелем Шихубом и Фуадом Буфертеллой.

2.2 Солдаты попарно надели на пленных наручники и в 11 часов утра отвезли их на служебной машине в школу Ибн Таймия на въезде в район Бараки, которая была реквизирована под командование. Все арестованные в тот день были доставлены в школу Ибн Таймия, где

совместные силы приступили к проверке документов. Некоторых сразу отпустили, а других доставили в жандармерию Бараки, военные казармы Бараки или полицейский участок Лес Эвкалипт в районе недалеко от Бараки.

2.3 Авторы начали поиски в 11 часов того же дня. Среди офицеров, руководивших операцией, г-жа Кимуш узнала капитана Бетку из военных казарм Бараки. Соответственно, авторы направились в казармы Бараки, и их показали в кабинет, где хранились документы, удостоверяющие личность арестованных в то утро. Солдаты сказали им, что их сына нет в казармах. Когда они пришли в казарму во второй раз, в 2 часа дня, солдат сказал им, после того как они дали ему полное описание того, во что был одет их сын, что на самом деле он был одним из тех, кого привезли в то утро, и что он был переведен с рядом других в тюрьму Шатонеф.

2.4 В тот же день Фуад Буфертелла был освобожден около 19:00 с травмами одного глаза и ступни. Он показал, что его освободили из бараков Бараки, и заявил, что вместе с ним содержались сын авторов и другие арестованные в то же время лица (Мохамед Гриуа и Джамель Шихуб). Он сказал, что его и их по очереди пытали в течение 10 минут. Он сказал, что видел, как Джамеля Шихуба пытали электрическим током, и слышал, как мучители говорили, что подождут до той ночи, чтобы пытать Мохамеда Гриуа.

2.5 Примерно через две недели после похищения ее сына г-жа Кимуш узнала от сотрудников полиции, что он находится в тюрьме Шатонеф, и капитан Бетка не отрицал этого факта в ходе допроса авторов. Г-жа Кимуш безуспешно пыталась увидеть своего сына в Шатонефе. Согласно

Согласно полученной информации, Мурад, как представляется, содержится в тюрьме Шатонеф около 22 дней. Через два с половиной месяца после похищения дядя г-жи Кимуш, Амар Мезанар, сказал, что видел, как сына авторов предстали перед мировым судьей в суде Эль-Харрах; следователь отрицал это на следующий день, когда его допрашивал г-н Кимуш. Следственный судья попросил г-на Кимуша написать ему и сообщить подробности исчезновения его сына. Впоследствии письмо было направлено в Апелляционный суд Алжира, где следователь сообщил, что, по данным центрального полицейского участка, Мурад Кимуш не разыскивается и не обвиняется в терроризме.

2.6 Три месяца спустя авторы узнали от родственника, что Мурад Кимуш был переведен в тюрьму Эль-Харраш, где родственник его видел. Через шесть месяцев после этого,

Г-н Мерабет, один из соседей авторов, узнал Мурада Кимуша и Джамель Шихуб в (военной) тюрьме Бен Акнун, когда он искал своего сына, который исчез через шесть месяцев после Мурада Кимуша. Согласно дополнительной информации, полученной из конфиденциального источника, Мурада снова перевели из тюрьмы Бен Акнун в центр содержания под стражей Бени Мессус (военный). Несколько лет спустя армейский полковник, личность которого не разглашается, опознал Мурада Кимуша по фотографии, удостоверяющей его личность, и сообщил авторам, что он два или три года находился в заключении в Регане.

2.7 С 16 мая 1996 года авторы не прекращали своих усилий по поиску своего сына. Они подали ряд жалоб, начиная с жалобы от 18 июня 1996 года в адрес прокурора суда Эль-Харрах, и несколько раз вызывались к властям. Г-н Кимуш написал прокурору суда Бир-Мурад-Раиса 23 июня 1996 года, а 24 августа 1997 года подал еще одну жалобу в военный суд Блиды, которая была передана в компетентный суд Эль-Харраша. Следственный судья в суде Эль-Харрах

которому было передано дело, 30 мая 1999 г. было принято решение о прекращении производства по делам №№ 166/99 и 60/99, решение, которое было обжаловано 30 июня 1999 г. прокурором Эль-Харраха перед государственным прокурором Апелляционного суда Алжира, на том основании, что расследование, проведенное следователем, было недостаточно тщательным. Апелляционный суд Алжира вынес постановление от 13 июля 1999 года, в котором оставил в силе решение следственного судьи Эль-Харраха о прекращении производства по делам №№ 687/99 и 732/99, несмотря на заявления прокуратуры Алжира в поддержку апелляции. Затем г-н Кимуш подал кассационную жалобу.

от 8 августа 1999 г. (обращение № 1305, дело № 687/99). Несмотря на доклад государственного прокурора Апелляционного суда Алжира в поддержку заявления, Коллегия по уголовным делам Верховного суда Алжира в решении от 25 июля 2000 года (решение № 247023) поддержала позицию суда первой инстанции и подтвердила решение об отклонении производства. Еще одно решение о прекращении производства по делам №№ 103/100 и 43/00 было вынесено 3 августа 2004 года следователем суда Эль-Харраха.

2.8 Что касается наличия внутренних средств правовой защиты, то авторы ссылаются на прецедентное право Комитета, согласно которому необходимо исчерпать только эффективные и доступные средства правовой защиты; они утверждают, что в рассматриваемом деле, поскольку были нарушены основные права их сына, необходимо исчерпать только средства правовой защиты судебного характера. В этом случае авторы воспользовались многочисленными средствами правовой защиты, вплоть до Верховного суда, все из которых закончились решениями о прекращении производства по делу, хотя обстоятельства исчезновения Мурада Кимуша засвидетельствованы несколькими свидетелями, которым никогда не давали показания. слух. Кроме того, жалобы были поданы против названных лиц, таких как капитан Бетка, но суды превратили их в жалобы против неизвестного лица или лиц. Адвокат напоминает, что Комитет считает, что «[а] государство-участник обязано тщательно расследовать предполагаемые нарушения прав человека, особенно насильственных исчезновений и нарушений права на жизнь, а также привлекать к уголовной ответственности, судить и наказывать лиц, признанных виновными в таких нарушениях. . Эта обязанность применяется a fortiori в случаях, когда лица, совершившие такие нарушения, установлены»¹.

2.9 Что касается административных средств правовой защиты, то обзор предпринятых процедур показывает, что государство-участник не желает помогать семьям в их расследованиях, и подчеркивает многочисленные несоответствия, которые можно обнаружить в различных государственных органах, рассматривающих дела об исчезновениях. Несколько писем были отправлены (10 августа 1996 г., 23 октября 1996 г. и 4 июня 2000 г.) в Национальную обсерваторию по правам человека, которая ответила на все из них, но не предоставила никакой информации о месте содержания под стражей или судьбе Мурада Кимуша, заявив, что просто то, что он не разыскивался службами безопасности или подозреваемым в каком-либо текущем деле, и не было ордера на его арест.

2.10 Авторы заявляют, что дело было передано в Рабочую группу Организации Объединенных Наций по насильственным или недобровольным исчезновениям. Адвокат подчеркивает, что случай сына авторов не уникален для Алжира. Более 7000 семей разыскивают пропавших без вести родственников, в основном в полиции, жандармерии и алжирской армии. Нет серьезного расследования

¹Сообщение № 612/1995, José Vicente et al. против Колумбии, Соображения приняты 29 июля 1997 г., пар. 8.8.

было проведено, чтобы установить, кто виновен в этих исчезновениях. По сей день большинство преступников, известных и опознанных свидетелями или членами семьи, пользуются полной безнаказанностью, а все административные и судебные средства правовой защиты оказались тщетными.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что представленные факты свидетельствуют о нарушениях пункта 3 статьи 2 и статьи 7 в отношении авторов и их сына, а также пункта 3 статьи 2 и статьи 9.

и 16 Пакта в отношении их сына.

3.2 Что касается претензий по статье 7, то в отношении Мурада Кимуша насильственное исчезновение может рассматриваться как бесчеловечное или унижающее достоинство обращение с жертвой. Что касается авторов, то исчезновение их сына является разочаровывающим и болезненным испытанием, поскольку у них нет никакой информации о его судьбе, а власти не предприняли никаких попыток облегчить их страдания путем проведения эффективных расследований. Комитет признал, что исчезновение близкого родственника представляет собой нарушение статьи 7 Пакта в отношении семьи.

3.3 Что касается статьи 9, то сын авторов был арестован 16 мая 1996 года и переведен в бараки Бараки, а затем в тюрьму, однако его задержание не было подтверждено никакими властями. Официальных сведений о его местонахождении или судьбе нет, что означает, что он был произвольно задержан при полном игнорировании гарантий, изложенных в статье 9. Согласно прецедентному праву Комитета, непризнаваемое задержание любого лица представляет собой нарушение статьи 9. Соглашения. В данных обстоятельствах нарушение статьи 9 является достаточно серьезным, чтобы власти должны были нести за него ответственность.

3.4 Статья 16 устанавливает право каждого быть признанным субъектом прав и обязанностей. Насильственное исчезновение по сути является отказом в этом праве, поскольку преступники отказываются раскрыть судьбу или местонахождение соответствующего лица или сообщить признать, что лишение его или ее свободы лишает это лицо защиты закона. Кроме того, в своих заключительных замечаниях по второму периодическому докладу государства-участника Комитет признал, что насильственные исчезновения могут быть связаны с правом, гарантированным статьей 16 Пакта². 16 мая 1996 г., в нарушение его права на признание правосубъектности и обладателя охраняемых прав.

3.5 Что касается пункта 3 статьи 2 Пакта, то Мурад Кимуш подвергся насильственному исчезновению и, следовательно, был лишен своего законного права на эффективное средство правовой защиты от произвольного задержания. Авторы использовали все имеющиеся в их распоряжении средства, чтобы найти своего сына. Комитет считает, что «[а] государство-участник обязано тщательно расследовать предполагаемые нарушения прав человека, в частности насильственные исчезновения и нарушения права на жизнь, а также привлекать к уголовной ответственности, судить и наказывать тех, кого считают

²СССР/С/79/Add.95, пар. 10.

ответственности за такие нарушения. Эта обязанность применяется a fortiori в случаях, когда лица, совершившие такие нарушения, установлены». Власти не приняли таких мер в нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта.

3.6 Авторы просят Комитет установить, что государство-участник нарушило пункт 3 статьи 2 и статьи 7, 9 и 16 Пакта, и просить государство-участник провести в срочном порядке независимые расследования с целью установления их местонахождения сына, привлечь виновных в насильственном исчезновении к компетентным гражданским властям для судебного преследования и предоставить адекватное возмещение.

Замечания государства-участника

4.1 28 августа 2005 года государство-участник сообщило, что расследование, проведенное секретарем Верховного суда, не привело к обнаружению дела Кимуша. Поэтому государство-участник запросило дополнительную информацию, в том числе номер квитанции, выданной при передаче дела в Верховный суд. Учитывая большое количество дел, находящихся на рассмотрении Суда, более конкретная информация помогла бы пролить свет на рассматриваемое дело.

4.2 9 января 2006 года государство-участник сообщило, что дело об исчезновении Мурада Кимуша началось с подачи г-ном Кимушем в апреле 1999 года жалобы на похищение его сына, как он сказал, в мае 1996 года. По получении жалобы, заявление г-на Кимуша было взято в отделении жандармерии и передано прокурору в Эль Харрах. 12 апреля 1999 года прокурор предъявил обвинение в похищении, наказуемом в соответствии со статьей 291 Уголовного кодекса, в отношении лица или лиц, неизвестных. Дело рассматривал следователь суда Эль-Харраш. После нескольких месяцев расследований, которые оказались безрезультатными, следователь постановил временно приостановить разбирательство, а это означает, что расследование может быть возобновлено в любое время, если появится новая информация. Это решение было обжаловано в Обвинительной палате Алжирского суда, который оставил в силе решение следственного судьи. Постановление обвинительной палаты было обжаловано в кассационном порядке в Верховном суде, который отклонил жалобу. Дело не закрыто окончательно, поскольку решением следственного судьи было постановление о временном приостановлении производства по делу,

Комментарии авторов относительно замечаний государства-участника

5. 24 февраля 2006 года адвокат заявил, что государство-участник просто резюмирует судебную процедуру, не отвечая по существу ни на отрицание, ни на признание ответственности за насильственное исчезновение сына авторов. В соответствии с прецедентным правом Комитета государство-участник должно представить доказательства, если оно пытается опровергнуть заявления, сделанные автором сообщения: государству-участнику бесполезно просто отрицать их прямо или косвенно³. С точки зрения процедуры, Государство-участник, как представляется, предполагает, что судебное разбирательство все еще продолжается, но адвокат утверждает, что все эффективные средства правовой защиты в данном случае были исчерпаны: авторы приняли

³Адвокат ссылается на сообщение № 107/1981, Елена Кинтерос Алмейда против Уругвая, Соображения, принятые 21 июля 1983 года.

дело обжаловать в кассационном порядке, но все средства правовой защиты оказались неэффективными и бесполезными. Возможность того, что дело может быть возобновлено «в случае появления новой информации», не имеет отношения к тому, были ли соблюдены требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

Вопросы и процедуры, рассматриваемые Комитетом

Соображения приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что этот же вопрос не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что дело не закрыто окончательно, поскольку судебное расследование может быть возобновлено в любое время при появлении новой информации. В связи с этим Комитет ссылается на заявление авторов о том, что решение о прекращении разбирательства было оставлено в силе Верховным судом Алжира 25 июля 2000 года и что еще одно такое решение с тех пор передается по наследству. Комитет также считает, что применение внутренних средств правовой защиты в ответ на другие жалобы, неоднократно и настойчиво подаваемые авторами с 1996 года, было неоправданно затянуто. Поэтому он считает, что авторы выполнили требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 Что касается жалоб по статьям 7 и 9 Пакта, то Комитет отмечает, что авторы сделали подробные заявления об исчезновении их сына и жестоком обращении, которому подвергся их сын. Государство-участник не ответило на эти утверждения. В данном случае Комитет считает, что факты, описанные авторами, достаточны для обоснования жалоб по статьям 7 и 9 для целей приемлемости. Что касается утверждения в соответствии с пунктом 3 статьи 2, то Комитет считает, что это утверждение также было достаточно обоснованным для целей приемлемости.

6.5 Что касается жалоб по статье 16, то Комитет считает, что вопрос о том, может ли и при каких обстоятельствах насильственное исчезновение представлять собой отказ в признании жертвы такого деяния лицом перед законом, тесно связан с фактами настоящего случая. Следовательно, он приходит к выводу, что такие жалобы более целесообразно рассматривать при рассмотрении сообщения по существу.

6.6 Комитет делает вывод, что сообщение является приемлемым в соответствии с пунктом 3 статьи 2 и статьями 7, 9 и 16 Пакта, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет напоминает об определении насильственного исчезновения, содержащемся в пункте 2(i) статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда: «Насильственное исчезновение людей означает арест, задержание или похищение людей при поддержке или с разрешения или молчаливого согласия государства или политической организации с последующим отказом признать это лишение свободы или предоставить информацию о судьбе или местонахождение этих лиц с намерением лишить их защиты закона на длительный период времени». Любое действие, ведущее к такому исчезновению, представляет собой нарушение многих прав, закрепленных в Пакте, включая право на свободу и личную неприкосновенность (статья 9), право не подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращению или наказанию (статья 7), а также право всех лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности. (статья 10). Оно также нарушает право на жизнь или представляет собой серьезную угрозу (статья 6)4. В данном случае авторы ссылаются на статьи 7, 9 и 16.

7.3 Что касается заявления авторов об исчезновении, то Комитет отмечает, что авторы и государство-участник представили разные версии рассматриваемых событий. Авторы утверждают, что их сын был арестован 16 мая 1996 года представителями государства - по словам последних, для помощи в расследовании - и с тех пор пропал без вести, в то время как, по данным Национальной обсерватории по правам человека, их сын не находится в розыске. службами безопасности и нет ордера на его арест. Комитет принимает к сведению указание государства-участника о том, что следователь рассмотрел обвинение в похищении и после расследования, которое не смогло установить личность лица, совершившего предполагаемое похищение, решил прекратить разбирательство, и это решение было оставлено в силе в кассационном порядке.

7.4 Комитет подтверждает5, что бремя доказывания не может лежать только на авторе сообщения, особенно с учетом того, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и что зачастую только государство-участник обладает соответствующей информацией. В пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола подразумевается, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все заявления о нарушениях Пакта, выдвинутые против него и его представителей, и представлять Комитету имеющуюся у него информацию. . В тех случаях, когда утверждения подтверждаются достоверными доказательствами, представленными автором, и когда дальнейшие разъяснения зависят от информации, имеющейся исключительно у государства-участника, Комитет считает утверждения автора достаточно обоснованными в отсутствие удовлетворительных доказательств и объяснений обратного, представленных государством-участником. В данном случае Комитету были представлены показания свидетелей, присутствовавших при аресте сына авторов представителями государства-участника. Адвокат сообщил Комитету, что один из задержанных одновременно с сыном авторов, задержанный вместе с ним и позднее освобожденный, дал показания об их задержании и обращении, которому они подвергались.

⁴См. сообщение № 950/2000, Сарма против Шри-Ланки, Соображения, принятые 31 июля 2003 года, п. 9.3.

⁵См., в частности, сообщения №№ 146/1983 и 148-154/1983, Baboeram Adhin et al. против Суринама, Соображения, принятые 4 апреля 1985 г., пар. 14,2; и 992/2001, Бусруаль против Алжира, Соображения приняты 30 марта 2006 г., пар. 9.4.

7.5 Что касается предполагаемого нарушения статьи 9, то имеющаяся информация свидетельствует о том, что сын авторов был вывезен из дома представителями государства. Государство-участник не приняло во внимание утверждения авторов о том, что арест и содержание под стражей их сына были произвольными или незаконными и что его не видели с 16 мая 1996 года. В этих обстоятельствах необходимо уделить должное внимание информации, предоставленной авторами. Комитет напоминает, что содержание под стражей без связи с внешним миром само по себе может являться нарушением статьи 9б, и принимает к сведению утверждение авторов о том, что их сын был арестован и содержался под стражей без связи с внешним миром с 16 мая 1996 года без какой-либо возможности доступа к адвокату или оспаривания законности его задержания. В отсутствие надлежащих разъяснений по этому вопросу со стороны государства-участника Комитет приходит к выводу, что статья 9 была нарушена.

7.6 Что касается предполагаемого нарушения статьи 7 Пакта, то Комитет признает степень страданий, связанных с бессрочным содержанием под стражей без контакта с внешним миром. Он ссылается на свое замечание общего порядка № 20 по статье 7, в котором государствам-участникам рекомендуется предусмотреть запрет на содержание под стражей без связи с внешним миром. В данных обстоятельствах Комитет приходит к выводу, что исчезновение Мурада Кимуша, препятствовавшее его контакту со своей семьей и внешним миром, представляет собой нарушение статьи 7 Пакта⁷. Кроме того, обстоятельства исчезновения сына авторов и показания о том, что он подвергался пыткам, убедительно свидетельствуют о том, что с ним именно так обращались. Комитет не получил от государства-участника ничего, что могло бы опровергнуть или опровергнуть такой вывод.

7.7 Комитет также отмечает боль и страдания, причиненные авторам в связи с исчезновением их сына, и их постоянную неуверенность в его судьбе. Поэтому оно считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отношении самих авторов⁹.

7.8 Что касается предполагаемого нарушения статьи 16 Пакта, возникает вопрос о том, может ли и при каких обстоятельствах насильственное исчезновение представлять собой отказ признать жертву правосубъектной. Комитет указывает, что умышленное лишение лица защиты закона на длительный период времени может представлять собой отказ в признании этого лица перед законом, если жертва находилась в руках государственных органов в момент последней встречи и в момент в то же время, если усилия его родственников по получению доступа к потенциально эффективным

⁶Сообщение № 1128/2002, Рафаэль Маркес де Мораис против Анголы, Соображения, принятые 29 марта 2005 г., п. 6.3. См. также замечание общего порядка № 8, пар. 2.

⁷Сообщение № 540/1993, Селис Лауреано против Перу, Соображения, принятые 25 марта 1996 г., п. 8,5; и 458/1991, Муконг против Камеруна, Соображения, принятые 24 июля 1994 г., пар. 9.4.

⁸Сообщение № 449/1991, Мохика против Доминиканской Республики, Соображения, принятые 10 августа 1994 года, п. 5,7; и 1196/2003, Бушерф против Алжира, Соображения, принятые 30 марта 2006 г., пар. 9.6.

⁹Сообщение № 107/1981, Елена Кинтерос Алмейда против Уругвая, Соображения приняты 21 июля 1983 г., абз. 14; и 950/2000, Сарма против Шри-Ланки, Соображения, принятые 31 июля 2003 г., пар. 9.5.

средствам правовой защиты, в том числе судебным (статья 2, пункт 3), систематически препятствуют. В таких ситуациях исчезнувшие лица на практике лишаются своей способности осуществлять предусмотренные законом права, включая все другие свои права по Пакту, и доступа к любым возможным средствам правовой защиты как прямое следствие действий государства, которые должны толковаться как отказ признать таких потерпевших в качестве лиц перед законом. Комитет отмечает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 1 Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений¹⁰ насильственное исчезновение представляет собой нарушение норм международного права, гарантирующих, в частности, право на признание в качестве личности до закон. Он также напоминает, что пункт 2(i) статьи 7

Наконец, в статье 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений упоминается, что насильственное исчезновение лишает соответствующее лицо защиты закона.

7.9 В данном случае авторы указывают, что их сын был арестован вместе с другими лицами военнослужащими Национальной народной армии 16 мая 1996 года. После проверки документов он якобы был доставлен в военные казармы Бараки. С тех пор о нем не было никаких известий. Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривало эти факты и не проводило расследование судьбы сына авторов. По его мнению, если лицо арестовано властями и впоследствии нет сведений о судьбе этого лица, непроведение властями расследования фактически лишает исчезнувшее лицо защиты закона. Следовательно, Комитет заключает, что факты, представленные ему в настоящем сообщении, свидетельствуют о нарушении статьи 16 Пакта.

7.10 Авторы сослались на пункт 3 статьи 2 Пакта, который требует от государств-участников обеспечения того, чтобы лица располагали доступными, эффективными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты для защиты этих прав. Комитет придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения предполагаемых нарушений прав в соответствии с внутренним законодательством. Он ссылается на свое замечание общего порядка № 31,11, в котором говорится, что непроведение государством-участником расследования заявлений о нарушениях может само по себе привести к отдельному нарушению Пакта. В данном случае представленная ему информация указывает на то, что ни авторы, ни их сын не имели доступа к эффективным средствам правовой защиты, и Комитет заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2 Пакта, статей 7, 9 и 16 в отношении сына авторов и нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта в совокупности со статьей 7 в отношении самих авторов.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушениях государством-участником статей 7, 9 и 16 Пакта и

¹⁰См. резолюцию 47/133 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1992 года.

¹¹Параграф 15.

пункт 3 статьи 2 в сочетании со статьями 7, 9 и 16 в отношении сына авторов и нарушение статьи 7 и пункта 3 статьи 2 в сочетании со статьей 7 в отношении самих авторов .

9. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить авторам эффективное средство правовой защиты, включая тщательное и эффективное расследование исчезновения и судьбы их сына, его немедленное освобождение, если он еще жив, и соответствующую информацию, полученную в результате его расследования, и обеспечить, чтобы авторы и семья получили адекватное возмещение, в том числе в виде компенсации. Хотя Пакт не дает отдельным лицам права требовать уголовного преследования другого лица¹², Комитет, тем не менее, считает, что государство-участник обязано не только проводить тщательное расследование предполагаемых нарушений прав человека, в частности насильственных исчезновений и нарушений права к жизни, но и преследовать, судить и наказывать виновных. Таким образом, государство-участник также обязано преследовать, судить и наказывать лиц, виновных в таких нарушениях. Государству-участнику также необходимо принять меры для предотвращения подобных нарушений в будущем. Комитет также напоминает о просьбе Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам от 23 сентября 2005 года (см. пункт 1.3 выше) и вновь заявляет, что государству-участнику не следует применять Хартию мира и национального примирения в отношении лиц, которые ссылаются на положения Пакта или представили или могут представить сообщения Комитету.

10. Принимая во внимание, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта или нет, и что в соответствии со статьей 2 Пакта это государство Сторона обязалась обеспечить всем лицам, находящимся на ее территории или под ее юрисдикцией, права, признанные в Пакте, и предоставить эффективные средства правовой защиты в случае установления нарушения, Комитет желает получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых для реализации Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет опубликован также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

¹²Сообщение № 213/1986, НСМА против Нидерландов, Соображения приняты 30 марта 1989 г., абз. 11,6; и 612/1995, José Vicente et al. против Колумбии, Соображения приняты 29 июля 1997 г., пар. 8.8.